

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

5953-е заседание

Воскресенье, 10 августа 2008 года, 11 ч. 35 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

<i>Председатель:</i> г-н Граулс	(Бельгия)
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Ла Ифань
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Скрачич
Франция	г-н Лакруа
Индонезия	г-н Наталегав
Италия	г-н Мантовани
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
Панама	г-н Ариас
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-жа Квабе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-н Халилзад
Вьетнам	г-н Ле Лонг Минь

Повестка дня

Положение в Грузии

Письмо Постоянного представителя Грузии при Организации Объединенных Наций от 9 августа 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/537)

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 августа 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/538)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Грузии

Письмо Постоянного представителя Грузии при Организации Объединенных Наций от 9 августа 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/537)

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 августа 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/538)

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Грузии с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Аласания (Грузия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Линну Пэскоу.

Решение принимается.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры помощнику Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Эдмону Муле.

Решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в ответ на письмо Постоянного представителя Грузии от 9 августа 2008 года и письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 10 августа 2008 года, содержащиеся соответственно в документах S/2008/537 и S/2008/538.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Линна Пэскоу и помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эдмона Муле. Я предоставляю слово г-ну Пэскоу.

Г-н Пэскоу (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего зачитать заявление Генерального секретаря, которое было выпущено вчера, довольно поздно вечером. Возможно, некоторые члены Совета еще не получили его. В заявлении сказано следующее:

«Генеральный секретарь встревожен эскалацией боевых действий в Грузии, приведших к большому числу жертв и масштабным разрушениям в Южной Осетии и в других регионах Грузии. Генеральный секретарь особенно обеспокоен тем, что насилие распространяется на районы, находящиеся вне зоны грузино-осетинского конфликта.

Генеральный секретарь глубоко озабочен ростом напряженности в абхазской зоне конфликта, включая бомбардировку верхней части Кодорского ущелья и продолжающееся военное наращивание вдоль зоны безопасности. В контексте объявления абхазскими де-факто властями начала военной операции в Верхнем Кодорском ущелье, которая может быть чревата угрозой дальнейшей дестабилизации ситуации, он призывает к проявлению всеми заинтересованными сторонами максимальной сдержанности, а также к обеспечению гарантий безопасности невооруженным военным наблюдателям Организации Объединенных Наций.

Генеральный секретарь настоятельно призывает все стороны немедленно прекратить боевые действия и безотлагательно присту-

пить к переговорам с целью достижения мирного урегулирования. В этой связи Генеральный секретарь приветствует международные усилия по оказанию сторонам помощи в деле урегулирования создавшегося положения. Генеральный секретарь считает, что для достижения успехов в этих усилиях всем вооруженным контингентам, присутствие которых не санкционировано соответствующими соглашениями по Южной Осетии, следует покинуть зону конфликта. Генеральный секретарь настоятельно призывает все стороны уважать принцип территориальной целостности государств, закрепленный в Уставе, и воздерживаться от действий, которые могут подорвать усилия по урегулированию давних конфликтов в Грузии. Генеральный секретарь также призывает предпринять немедленные шаги к урегулированию гуманитарного кризиса.

Генеральный секретарь твердо убежден в том, что прочное решение может быть найдено только мирными средствами».

Сегодня я намерен кратко проинформировать Совет по общим вопросам в развитие брифинга, проведенного вчера помощником Генерального секретаря Муле в ходе консультаций в Совете Безопасности, а затем г-н Муле проинформирует по абхазскому вопросу. Таковым будет разделение труда между нами.

Как отметил вчера г-н Муле, Организация Объединенных Наций не имеет информации из первых рук из зоны конфликта в Южной Осетии и полагается главным образом на информационные сообщения. Поскольку большая часть грузинских веб-сайтов в сети Интернет заблокирована, информация поступает главным образом из российских средств массовой информации и других международных источников.

В последние несколько дней имело место резкое усиление интенсивности боевых действий в Грузии, которые распространились за пределы зоны грузино-осетинского конфликта.

В силу того, что Организация Объединенных Наций и другие международные организации не имеют присутствия в этом районе, по-прежнему трудно дать точную оценку положению дел в Цхинвали и других районах Южной Осетии. Днем представители грузинских властей повторили ранее сде-

ланное объявление о том, что грузинские войска покинули большую часть районов Южной Осетии, включая Цхинвали. Грузинская сторона не признала поражения и заявила, что она была вынуждена учесть фактор гуманитарной катастрофы. Согласно информационным сообщениям, вывод войск был подвергнут сомнению российскими военными источниками, которые утверждают, что подразделения грузинских вооруженных сил по-прежнему присутствуют в этих районах и что отдельные бои продолжаются. Российские военные источники также указывают на отсутствие контактов с официальными представителями грузинского военного ведомства.

Средства массовой информации сообщают о продолжающихся столкновениях к югу от Цхинвали. Грузинские власти утверждали, что российские войска продвигались в направлении Гори по территории Грузии, и грузинские войска начали занимать оборонительные позиции вокруг этого города. Выполняющие посреднические функции представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщили Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ), что приблизительно 2000 этнических грузин из числа внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) из Южной Осетии прибыли на сборные пункты, находящиеся вблизи Тбилиси и Гори, и многие другие остаются с родственниками. УВКБ ожидает, что в конечном счете число ВПЛ составит 20 000 человек. УВКБ полагает, что 5000 человек направились в Северную Осетию — Аланию.

Сегодня рано утром российские самолеты возобновили нападения на стратегические и военные цели, находящиеся за пределами зоны конфликта, включая военный аэродром, где, среди прочего, находится завод по ремонту военных самолетов, и завод по ремонту танков недалеко от Тбилиси, порт Поти и цели вблизи Гори. Бомбардировка военного аэродрома, находящегося в 70 километрах от Тбилиси, была подтверждена МООННГ. Официальные представители российского военного ведомства подтвердили потерю двух самолетов в районе Гори.

Координатор-резидент Организации Объединенных Наций рекомендовал эвакуировать международный персонал. Однако на данный момент никто из международных сотрудников пока не покинул Грузию.

В этот последний час министерство иностранных дел Грузии сообщило о том, что российскому посольству в Тбилиси была передана вербальная нота, содержащая информацию о том, что грузинские войска соблюдают сейчас прекращение огня в Южной Осетии; в ней также заявлено, что все грузинские войска покинули зону конфликта, что ими был создан гуманитарный коридор, с тем чтобы позволить провести эвакуацию гражданского населения, и что они готовы к немедленным переговорам с Российской Федерацией.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Пэскоу за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово помощнику Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Эдмону Муле.

Г-н Муле (*говорит по-английски*): Я проинформирую Совет о событиях, связанных с мандатом и зоной ответственности Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ). Я хотел бы напомнить некоторые данные о самой Миссии. В нашем распоряжении находятся 136 военных наблюдателей, на местах в различных точках работают 18 полицейских Организации Объединенных Наций и 311 гражданских сотрудников. Главные задачи в рамках мандата этой Миссии заключаются в мониторинге и контроле за осуществлением сторонами соглашения 1994 года о прекращении огня, в содействии созданию благоприятных условий для возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев и в поощрении политического урегулирования конфликта.

В результате продолжающегося военного наращивания на абхазской стороне зоны конфликта, а также бомбардировки верхней части Кодорского ущелья положение в Абхазии остается крайне тревожным. За последние два дня абхазская сторона осуществила переброску войск и тяжелых вооружений в зону конфликта. Этому передвижению первоначально препятствовали миротворческие силы Содружества Независимых Государств (СНГ), однако вчера их командующий — генерал Чабан — проинформировал МООННГ о том, что они уже не в состоянии помешать абхазской стороне осуществить переброску вооружений и войск в зону. МООННГ подтвердила, что миротворцы СНГ не предприняли усилий к тому, чтобы остановить такое развертывание. Абхазские войска и тяжелые вооружения рас-

положены сейчас вдоль всей линии прекращения огня.

Вчера утром абхазский де-факто заместитель министра обороны предложил МООННГ вывести своих наблюдателей из Верхнего Кодорского ущелья, поскольку их безопасность не может больше гарантироваться. После этого МООННГ вывела всех 15 наблюдателей, которые находились в Верхнем Кодорском ущелье. Вслед за тем, как МООННГ было предложено покинуть верхнюю часть Кодорского ущелья, абхазские де-факто власти объявили о решении, принятом де-факто президентом Багапшем, выбить грузинские вооруженные силы из Верхнего Кодорского ущелья. Вчера, начиная со второй половины дня, МООННГ сообщала о продолжающихся бомбардировках с воздуха грузинских деревень в Верхнем Кодорском ущелье. Миссия также отмечает переброску абхазской стороной большого числа тяжелой военной техники и войск в направлении Кодорского ущелья.

Сегодня утром абхазский де-факто президент Багапш созвал пресс-конференцию, на которой он объявил о том, что операция абхазской стороны в Верхнем Кодорском ущелье проходит согласно плану. Он заявил о том, что грузинским как мирным гражданам, так и военнослужащим был предъявлен ультиматум, с тем чтобы они покинули Верхнее Кодорское ущелье. Багапш заявил также о том, что его сторона координирует свою деятельность с миротворческими силами СНГ в целях восстановления порядка в зоне ответственности миротворцев. Он сказал, что Сухуми обратился с просьбой к России принять меры по укреплению абхазской морской границы. Он отметил, что переговоры с Грузией могут начаться только после завершения нынешних абхазских операций.

МООННГ получила информацию из различных источников о том, что большая часть гражданского населения Верхнего Кодорского ущелья покинула этот район. На протяжении вчерашнего вечера и сегодня МООННГ получала информацию о продолжающемся наращивании как абхазских, так и российских войск в зоне конфликта и вблизи нее. МООННГ отмечает, что сегодня утром российский десантный батальон выдвинулся в направлении зоны конфликта. МООННГ также сообщает о том, что в аэропорту Сухуми начиная со вчерашнего вечера совершают посадку транспортные самолеты ИЛ-76. По-видимому, также ряд российских кораблей, вхо-

дящих в состав Черноморского флота, подошли к берегам Абхазии. Абхазские силы и тяжелые вооружения были переброшены к административной границе с Грузией, расположившись вдоль всей зоны конфликта. Были нанесены бомбовые удары вблизи грузинского города Зугдиди, вызвав панику среди местных жителей, многие из которых пытаются найти защиту в расположенной здесь региональной штаб-квартире МООННГ.

В результате роста напряженности и нанесения бомбовых ударов в районе оперативной деятельности Миссии, МООННГ была вынуждена свернуть свои операции и сейчас осуществляет только необходимое патрулирование. Миссия продолжает поддерживать связи со сторонами и с миротворцами СНГ. На данный момент МООННГ не наблюдала крупной переброски сил или оружия в зону конфликта с грузинской стороны. Пока что единственные замеченные мероприятия заключались в укреплении существующих позиций вдоль линии прекращения огня.

В общем, за исключением бомбардировки верхней части Кодорского ущелья и целей вблизи от Зугдиди, включая военную базу в Сенаки, по-видимому, в нашей зоне действия пока что не произошло никаких прямых столкновений. МООННГ просила о том, чтобы миротворцы СНГ обеспечили безопасность ее региональных отделений в Гали и Зугдиди.

Председатель (*говорит по-французски*): Я выражаю признательность г-ну Муле за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Грузии.

Г-н Аласания (Грузия) (*говорит по-английски*): В течение последних 12 часов продолжалась бесчеловечная и неизбирательная бомбардировка с воздуха грузинской территории. Масштабы катастрофического разрушения и гибели ни в чем не повинных людей еще предстоит оценить. Вооруженное вторжение российских сухопутных сил уже переросло в полномасштабную оккупацию частей грузинской территории. Процесс уничтожения грузинского населения и уничтожения грузинской государственности идет полным ходом: российские оккупирующие силы численностью в 6000 человек, оснащенные 100 танками, 115 боевыми бронемашинами и 300 минометными установками, вошли в

район Цхинвали со стороны Российской Федерации. Российское регулярное военное подразделение численностью в 4000 военнослужащих было развернуто в Очамчире — городе, расположенном вблизи от Кодорского ущелья, который находится под контролем абхазского сепаратистского режима. Деревни моей страны, большинство из которых находится за пределами каждой из зон конфликта, подверглись нескольким нападениям. Три бомбы были сброшены на авиационный завод в Тбилиси, в результате чего он был полностью уничтожен. Аэродром, расположенный в западной части Грузии, в Копитнари, также подвергся нападению. Российские самолеты атаковали Зугдиди. Кроме того, подвергся бомбардировке Гачиани, находящийся в районе Гардабани на расстоянии 20 километров в юго-западном направлении от столицы и также вне зоны конфликта; он расположен вблизи от нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан.

Российская авиация продолжает бомбить Гори, расположенный в 60 километрах на северо-запад от Тбилиси. Город Они, находящийся в западной части страны, подвергался неоднократной бомбежке. Порт Потти, расположенный на черноморском побережье в 360 километрах на запад от Тбилиси, — который, разумеется, находится за пределами зоны конфликта, — подвергся массовой бомбардировке. Российский военно-морской флот воспрепятствовал заходу в порт Потти грузового судна с гуманитарным грузом пшеницы на борту; судно было вынуждено повернуть назад. Были развернуты другие российские военные корабли с целью введения блокады в отношении Грузии.

Один из задержанных летчиков дал показания о том, что летчики в целом получили инструкции о проведении неограниченного числа пролетов и неизбирательных бомбардировок, что ясно свидетельствует о наличии элементов военных преступлений. Россия заставляет абхазских сепаратистов вступить в конфликт, призывая их открыть еще один фронт военных действий, как сообщает Секретариат. Нападения на Уту свидетельствуют о том, что они серьезно готовятся к наступлению на Кодорское ущелье. Российские самолеты бомбили деревни Авадхара и Билиси, расположенные в верхней части Абхазии. Есть признаки того, что нападения будут продолжаться, и, как отметил Секретариат, заявления, сделанные де факто абхазскими властями, воплощены в реальность. Российская авиация бомби-

ла Чхалту, административный центр Абхазии. Четыре тысячи российских военнослужащих из Севастополя сошли на берег в черноморском порту Очамчира.

Все это означает, что Россия продолжает вести сейчас свое полномасштабное наступление. В результате намеренного бездействия со стороны российских миротворческих сил военное подразделение, как здесь уже было заявлено, прошло через зону конфликта. Этот факт был подтвержден сегодня Секретариатом. В настоящее время население верхней части Кодорского ущелья сталкивается с неминуемой угрозой. Мы твердо и настоятельно призываем всех членов Совета рекомендовать Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) найти способ возобновить свой контроль над Верхней Абхазией, поскольку это единственный путь к спасению находящегося там гражданского населения.

Как неоднократно заявляли вчера российские руководители и дипломатические круги, по видимому, у России есть свое собственное оправдание полномасштабного вторжения. Во-первых, мы неоднократно слышали о том, что грузинская сторона нарушила соглашения. Следуя тому же утверждению, российская позиция заключается в том, что они осуществляют миротворчество, или так называемое принуждение к миру. Это поистине относится к категории абсурда и нелепости. Действия российской стороны не имеют под собой никаких оснований — ни с точки зрения существующих соглашений, ни с точки зрения международного права. Вопрос заключается в том, не пытается ли Россия подменить Совет Безопасности, когда в действительности она является агрессором в этом конфликте.

Как здесь было заявлено, грузинское руководство накануне вечером связалось с российским политическим руководством. К сожалению, президент Российской Федерации отказался вступать в диалог со своим грузинским коллегой. Для того чтобы наглядно продемонстрировать серьезный характер нашего предложения о прекращении огня, грузинский министр иностранных дел в Тбилиси направил вербальную ноту посланнику Российской Федерации с указанием о том, что президент Грузии обнародовал заявление о прекращении всех военных действий в Южной Осетии. Все грузинские войска были выведены из зоны конфликта, и грузинская сторона открыла гуманитарный коридор к югу от Цхинвали, с тем чтобы позволить всему мирному населению и раненым мирным жителям покинуть зону конфликта. В период прекращения огня грузинские силы многократно подвергались бомбардировкам и не смогли осуществить полномасштабный уход.

Грузия призывает этот институт, самый высокий законный международный орган в мире, к немедленному дипломатическому и гуманитарному вмешательству с целью защиты Грузии от продолжающейся сейчас российской агрессии и оккупации. Нам всем следует немедленно принять меры к тому, чтобы предотвратить дальнейшую гибель людей.

Грузия призывает этот институт, самый высокий законный международный орган в мире, к немедленному дипломатическому и гуманитарному вмешательству с целью защиты Грузии от продолжающейся сейчас российской агрессии и оккупации. Нам всем следует немедленно принять меры к тому, чтобы предотвратить дальнейшую гибель людей.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Халилзад (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты обратились с просьбой о созыве этого чрезвычайного заседания с учетом трагического и опасного развития событий за последние сутки в Грузии и вокруг этой страны.

Во-первых, в районе Южной Осетии происходит наращивание военных действий России, в том числе подтягивание многих тысяч военнослужащих, численность которых намного превышает несколько сотен присутствовавших в регионе российских миротворцев в момент, когда начался этот кризис. Произошла резкая эскалация военных операций против грузинских сил в зоне конфликта.

Во-вторых, расширяются масштабы конфликта. При поддержке России началось военное наступление в Абхазии, Грузия. Этому предшествовало требование со стороны Абхазии вывести из Кодорского ущелья миротворцев Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ), которое с тех пор подвергается обстрелу. Это является прямым вызовом Миссии, санкционированной Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Не должно быть никаких заблуждений в отношении важности этого факта. Некоторые должностные лица Абхазии заявили о своем намерении вытеснить Грузию из верхней части Кодорского ущелья с помощью военных мер. Кроме того, Россия наносит удары по деревням и городам и другим районам Грузии, в том числе угрожает

району Зугдиди и наносит удары с воздуха по аэропорту Тбилиси. В результате военных нападений России разрушены также важнейшие объекты инфраструктуры Грузии, включая морские порты, аэропорты и другие объекты.

В-третьих, в результате этой эскалации против суверенного государства, которое не создает прямой угрозы для России, увеличились число жертв и масштабы человеческих страданий населения Грузии, в том числе Южной Осетии и Абхазии.

В-четвертых, в этих условиях обострения насилие российские войска, по сути, препятствуют выводу грузинских сил из Южной Осетии. Это представляет собой бессовестную попытку затянуть конфликт и помешать Грузии предпринять конкретные шаги по деэскалации ситуации.

В-пятых, мы по-прежнему сталкиваемся с непреклонным неприятием Россией усилий прекратить насилие. Грузия предлагает прекратить огонь и восстановить ситуацию статус-кво, которая существовала по состоянию на 6 августа, однако Россия отказывается согласиться с этой разумной позицией.

И наконец, Россия продолжает противодействовать посредническим усилиям международного сообщества в этом конфликте, который сейчас очевидно и безусловно перерос в конфликт между Россией и Грузией.

С учетом этой ухудшающейся ситуации мы должны задать себе вопрос, что может сделать Совет для того, чтобы положить конец насилию, прекратить агрессию и восстановить статус-кво по состоянию на 6 августа.

Во-первых, мы должны сделать надлежащие выводы в отношении того, что представляет и чего не представляет собой этот конфликт. Россия утверждает, что цель этих военных операций — обеспечение защиты ее миротворцев и гражданского населения Южной Осетии. Однако принимаемые ею меры, требуемые для достижения этой цели, выходят за любые разумные пределы. Более того, эскалация конфликта является непосредственной причиной роста числа жертв среди ни в чем не повинного гражданского населения и усугубления людских страданий. Поскольку Россия препятствует отходу грузинских сил, отказываясь пойти на прекращение огня и продолжая осуществлять военные на-

падения на гражданские центры, ее утверждения о гуманитарной цели не заслуживают доверия. Распространение конфликта на другие сепаратистские районы Грузии и нанесение ударов по районам вокруг столицы Грузии Тбилиси также свидетельствуют о других мотивах и целях.

Во-вторых, мы должны осудить нанесение Россией военных ударов по суверенному государству Грузия и нарушение суверенитета и территориальной целостности этой страны, включая избрание в качестве целей гражданское население и кампанию террора против населения Грузии. Аналогичным образом мы должны осудить разрушение инфраструктуры Грузии.

В-третьих, Совет должен сделать все возможное для обеспечения соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций и для принятия мер по устранению этой угрозы для международного мира и безопасности. Это предполагает соблюдение пункта 4 статьи 2, который призывает все государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.

Поэтому мы считаем, что Совет должен принять срочные меры и призвать к незамедлительному прекращению огня, выводу всех сил и статус-кво по состоянию на 6 августа. Этот призыв прежде всего относится к российским боевым подразделениям, которые были переброшены в последнюю неделю. Мы не можем проявлять безразличие к этому вопросу. Мы приступили к консультациям с другими членами Совета Безопасности и ожидаем, что в ближайшее время будет представлен проект резолюции с призывом о незамедлительном прекращении огня.

В-четвертых, я настоятельно призываю Российскую Федерацию внимательно обдумать последствия этой агрессии против суверенного и демократического государства Грузия. На отношения России с Соединенными Штатами и другими членами международного сообщества повлияют ее непрекращающиеся нападения на Грузию и ее отказ содействовать мирному урегулированию этого кризиса.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые пожелают выступить с заявлениями.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить за сделанные им брифинги заместителя Генерального секретаря г-на Пэскоу и помощника Генерального секретаря г-на Муле. К сожалению, я должен отметить, что содержание выступления г-на Пэскоу говорит о том, что Секретариат ООН, его руководство не смогли занять той объективной позиции, которая отличалась бы проникновением в суть конфликта и которой можно было бы ожидать от руководства столь авторитетной международной организации.

В течение трех или четырех дней мы проводим уже четвертое (третье открытое) заседание Совета Безопасности, вызванное ситуацией, начало которой было положено агрессией Грузии против Южной Осетии. Хочу напомнить, что серия этих заседаний была начата заседанием, проведенным по инициативе Российской Федерации, которая не только предложила провести это заседание, но и настояла на том, чтобы оно носило открытый характер, потому что нам есть что сказать в отношении происходящего. Сегодняшнее заседание, как нам объявил наш Председатель, по сути, проходит по совместной инициативе Грузии и Соединенных Штатов Америки. И это не удивительно. Все мы знаем, насколько тесные отношения сложились в последние годы между руководствами этих двух государств. На одном из предыдущих заседаний уважаемый постоянный представитель Грузии назвал семь фамилий якобы российских граждан, которые якобы работают на разных должностях в Южной Осетии, и представил это как свидетельство того, что Россия руководит всем в Южной Осетии. По моим данным, сейчас в Грузии только советников министерства обороны Соединенных Штатов работает 127 человек. Я, правда, не могу назвать их по фамилиям. Вероятно, уважаемый постоянный представитель Грузии знает их по фамилиям. Не говоря уже о всяких прочих советниках.

Только что, 7 августа, т.е. буквально в тот день, когда Грузией были развязаны военные действия против Южной Осетии, закончились довольно масштабные совместные американо-грузинские военные учения, в которых участвовало примерно тысяча американских военнослужащих, с характерным, кстати, названием — «Немедленный ответ»

(“Immediate response”). Вот обученные и вооруженные в значительной степени американскими коллегами грузинские их коллеги немедленно и воспользовались той подготовкой, которая была ими получена.

Все то, что происходит сейчас, далеко не случайно и не неожиданно. Российская Федерация, как вы помните, многократно обращала внимание на ту опасную ситуацию, которая складывается вокруг Абхазии и Южной Осетии. Российская Федерация многократно привлекала внимание к тому, что Грузия усиленными темпами вооружается, в том числе приобретает наступательные вооружения. Грузия является мировым рекордсменом по наращиванию военного бюджета, который за последние годы вырос в 30 раз. Теперь мы понимаем, для чего все это делалось.

Теперь вернусь к тем событиям, которые мы сегодня обсуждаем. Напомню, что все началось в ночь с 7 августа... Прошу меня извинить, я вернусь еще к этой теме. Когда я говорю все это о тесном сотрудничестве между Соединенными Штатами и Грузией, нам не хотелось бы думать, что Соединенные Штаты дали «зеленый свет» этим авантюристическим действиям грузинского руководства. Мы находимся в тесном контакте с Соединенными Штатами, и я все же думаю, что, несмотря на то, что было сегодня сказано послом Халилзадом, это наше сотрудничество, как и наше сотрудничество с другими партнерами по международному сообществу, будет продолжено, для того чтобы вернуть мир в Грузию.

Теперь вернусь к событиям, которые мы обсуждаем. Итак, грузинская агрессия против Южной Осетии началась в ночь с 7 на 8 августа. В момент ее начала наши военные связались с министерством обороны Грузии, и грузинский представитель в ответ заявил, что они начинают войну против Южной Осетии. А командующий грузинскими миротворцами г-н Курашвили публично разъяснил, что Грузия приступает к так называемому восстановлению конституционного порядка в Южной Осетии, т.е. приступает к военному решению того конфликта, который существовал более 15 лет. Грузинские вооруженные силы приступили к обстрелу из артиллерийских орудий, в том числе установок залпового огня «Град», территории Южной Осетии. Эти системы применялись варварски, поскольку, как известно, из них прицельный огонь не ведется, они

задействуются применительно к большим площадям. Отсюда и тяжелые жертвы среди гражданского населения.

Одновременно с началом этих военных действий грузинская сторона стала наносить удары по нашим миротворцам и захватывать городки наших миротворцев, причем удары наносились авиацией, удары наносились танками, удары наносились тяжелой артиллерией. Как вы знаете, среди наших миротворцев есть и убитые, и раненые. В первые же сутки погибло 12 наших миротворцев.

Как можно назвать эти действия грузинского руководства?

Говорят, что агрессия — это понятие, которое применимо только тогда, когда одна сторона нападает на другую. А если агрессия ведется против собственного народа, это лучше? А какие юридические термины можно применить к тому, что сделало грузинское руководство? Можно ли применить термин «этническая чистка»? А когда в течение нескольких дней из 120-тысячного населения Южной Осетии беженцами в России оказывается более 30 тысяч человек, более четверти населения — несмотря на то, что переход из Южной Осетии в Северную сопряжен с колоссальными трудностями и риском для жизни — это этническая чистка или нет? Говорят: а соответствует ли это понятию «геноцида» или нет? А когда из 120-тысячного населения в первые же сутки гибнет две тысячи человек мирного населения — это геноцид или нет? Сколько мирных людей должно погибнуть, прежде чем можно будет назвать эти действия геноцидом?

Вот сегодня постоянный представитель Грузии, как и вчера по телевидению президент Саакашвили, сокрушался по поводу гибели мирных людей в Грузии. И действительно, гибель мирных людей всегда вызывает тревогу и сожаление. Но почему же они не сокрушались по этому поводу, когда стирали с лица земли Цхинвали и десять сел на линии разграничения между Грузией и Южной Осетией? А как нам было относиться ко всему этому? Как нам и международному сообществу было относиться к тому, что, несмотря на все международные соглашения, наши миротворцы — кстати, напомним, что они находятся в Южной Осетии в соответствии с соглашением 1992 года, подписанным Грузией и Южной Осетией в Дагомысе — подвергаются прямому нападению, когда прямому уничтожению под-

вергается население, большая часть которого является гражданами России. На что они рассчитывали? На то, что наши миротворцы разбегутся, как в свое время некоторые миротворцы разбежались в Сребренице? Мы не могли этого допустить. Мы не могли оставить в беде ни гражданское население Южной Осетии, ни наших миротворцев. Поэтому в Грузию были введены дополнительные силы, которые продолжали и продолжают решать задачу вытеснения Грузии с территории Южной Осетии. Кстати, при этом территорий, не принадлежащих Южной Осетии, мы не занимаем.

Теперь говорят о районе действий, об адекватности, разумности наших действий. Ну, во-первых, наши действия были адекватными в течение 16 лет по Дагомысскому соглашению. Мы адекватно действовали как миротворцы, когда адекватно вела себя грузинская сторона. А можно ли назвать адекватными действия грузинской стороны, совершившей этот акт агрессии? Давайте же будем все вести себя адекватно, и тогда будем рассуждать об «адекватности».

Как знает любой военный человек — и не только военный, я думаю — когда ведется такого рода операция, подавляются цели не только непосредственно в районе конфликта, но иногда и за его пределами — те цели, которые используются для поддержки военных действий. Мы это видели многократно в разных ситуациях.

Кстати, в случае с Косово никто себя особыми дефинициями не ограничивал, а просто стали бомбить столицу, Белград, и мосты на Дунае, которые находились в сотнях километров от зоны конфликта. Я категорически отвергаю предположение о том, что мы неизбежно ведем военные действия. Г-н Аласания позволил себе сослаться в качестве аргумента на заявление, якобы сделанное российским военнопленным летчиком в ходе допроса в Грузии — заявление о том, что якобы ему дано было указание неизбежно вести огонь. Такая ссылка просто кощунственна и недопустима на открытом заседании Совета Безопасности ООН.

Теперь о заявлении г-на Халилзада в отношении террора против гражданского населения. Это заявление, уважаемый г-н Халилзад, абсолютно недопустимо, тем более из уст постоянного представителя страны, о действиях которой мы знаем, в том числе о том, к каким последствиям они приво-

дят для мирного населения и Ирака, и Афганистана, и той же Сербии. Так что, если вы действительно хотите искать пути выхода из вооруженного конфликта, то давайте заниматься поиском серьезных политических решений, а не пропагандой, даже если, может быть, какие-то ваши политики хотели бы, чтобы вы позанимались пропагандой здесь, в Совете Безопасности ООН.

Теперь хочу конкретно остановиться на двух вопросах. Кодорское ущелье. Проще всего было бы пригласить абхазских представителей. Мы не раз выступали за то, чтобы абхазские представители были приглашены в Совет и могли разъяснить свою позицию. Они сейчас делают публичные заявления и, наверное, могли бы здесь четко изложить, о чем идет речь. А как, вы думаете, чувствуют себя абхазы, когда стирается с лица земли Южная Осетия — аналогичный конфликт на территории Грузии. А разве мы и они не привлекали внимание к недопустимому положению в верхней части Кодорского ущелья, противоречащему как Московскому соглашению 1994 года, так и многочисленным резолюциям Совета Безопасности? Чему же вы теперь удивляетесь?

Теперь по поводу действий Черноморского флота. Я могу сообщить, что, действительно, корабли военно-морского флота Российской Федерации приступили к патрулированию морских пространств у побережья Абхазии вблизи зоны вооруженного конфликта в Южной Осетии. Соответствующая нота направлена грузинской стороне. Целью данной операции являются обеспечение условий для защиты российских граждан, находящихся в регионе, оказание поддержки российскому миротворческому контингенту на случай вооруженного нападения на него, оказание гуманитарной помощи гражданскому населению, находящемуся в зоне конфликта.

С целью предотвращения вооруженных инцидентов в районе патрулирования российских кораблей установлены зоны безопасности. Указанные действия не имеют своей целью установление морской блокады Грузии. Применение силы будет осуществляться только в соответствии со статьей 51 Устава ООН в целях реализации неотъемлемого права российской стороны на самооборону.

Теперь, как же дальше быть? Какие решения надо принимать? Что может предпринять мировое

сообщество? Ну, во-первых, тут прозвучало странное утверждение, что Россия якобы отказывается от каких-то международных усилий в этой связи. Конечно, не отказывается. Президент Медведев провел очень хорошую беседу вчера или позавчера с президентом Бушем. Наш министр иностранных дел просто не отходит от телефона — все время разговаривает с государственным секретарем США. По-моему, пять или шесть раз за последние 36 часов они поговорили. Сегодня 45 минут, кстати, говорили в последние несколько часов. Со всеми мы общаемся, всем объясняем, всех выслушиваем: и представителей европейских государств, и представителей различных европейских структур. Так что международное сообщество может сыграть здесь соответствующую роль.

Теперь по поводу возмущения постоянного представителя Грузии, что наш президент отказался разговаривать с президентом Грузии. Простите меня, а какой же приличный человек будет с ним сейчас разговаривать, после того как мы годами объясняли ему, что любая попытка военного решения конфликта будет самоубийственной для Грузии, что мы не допустим того, чтобы стерли с лица земли Южную Осетию и Абхазию, чтобы осетин и абхазов выгнали за пределы грузинской республики? Причем говорилось это с первого контакта президента Саакашвили с российским президентом и до последнего момента. И он уверял нас, как и публично уверял международное сообщество, что у него и в мыслях нет применять силу против собственного народа.

Но это, конечно, не значит, что мы уходим от контактов с нашими грузинскими коллегами. Контакты продолжаются на самых разных уровнях. Например, опять же в последние несколько часов состоялся обстоятельный телефонный разговор нашего министра иностранных дел с министром иностранных дел Грузии. В чем проблема? И мы сегодня вот опять на Совете Безопасности с этой проблемой столкнулись.

Почему-то наиболее четкое заявление по поводу прекращения огня, каких-то миролюбивых намерений прозвучало не от постоянного представителя Грузии, а от постоянного представителя Соединенных Штатов. Вот, общается министр иностранных дел Грузии с министром иностранных дел России. Наш министр иностранных дел говорит четко и ясно то, что мы говорили вчера и что я го-

ворил коллегам по Совету Безопасности: грузинские войска должны уйти с территории Южной Осетии; Грузия должна заявить, что она готова подписать соглашение о неприменении силы с Южной Осетией, а также с Абхазией. И тогда начнется сложный процесс обсуждения всех других вопросов, включая и выход в соответствующий момент на политическое решение, которое, конечно же, будет чрезвычайно затруднено после тех авантюристических действий, которые предприняла Грузия.

Что нам отвечают? «Мы уже ушли». Так мы же знаем, что не ушли, из Южной Осетии. Там же стреляют в наших военнослужащих. А если хотят уйти, я вас заверяю, что мы мешать не будем. Грузинские военнослужащие ни южным осетинам, ни нам, я вас уверяю, на территории Южной Осетии не нужны.

Так что, пожалуйста, не надо нам говорить, что тот-то заместитель секретаря совета безопасности говорил то-то, а тот-то говорил это. Мы слышали много чего, что говорится с грузинской стороны, включая и очень воинственные заявления, включая объявление военного положения, включая объявление всеобщей мобилизации. Мы это тоже слышим.

Так давайте заявите четко: «Мы готовы остановить войну. Мы уходим из Южной Осетии. Мы готовы подписать соглашение о неприменении силы. Вот это серьезный подход, уважаемый постпред Халилзад, а не вброс резолюции в Совет Безопасности. Кстати, Вы сказали, что обсуждаете ее с коллегами. Могли бы и с российскими коллегами, между прочим, обсудить, если вы хотите, чтобы какой-то документ был принят Советом Безопасности. Вот это был бы серьезный подход, а не пропагандистский подход, который мог бы понравиться тому или иному кандидату в президенты Соединенных Штатов или, может быть, еще кому-то в американском политическом истеблишменте.

Так что давайте к этой действительно трагической ситуации подходить серьезно. Серьезное решение возможно. Серьезное решение может быть принято прямо сейчас. Оно должно быть принято в первую очередь Тбилиси. И тогда Россия — и, я надеюсь, все международное сообщество — помогут Грузии выйти из той тяжелой ситуации, в которой она оказалась в результате авантюристических действий своего руководства.

Г-н Лакруа (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Пэскоу и помощника Генерального секретаря Муле за их брифинги и заверить их, всех членов Секретариата и руководство Секретариата в нашем полном доверии и поддержке.

Наша делегация с сожалением вынуждена вновь отмечать, что ситуация в Грузии ухудшается. Мы особо встревожены распространением конфликта: как в плане интенсивности, так и в географическом плане, в том числе продолжением воздушных ударов по целям за пределами территории Южной Осетии, присутствием значительных военно-морских сил вдоль побережья и угрозой абхазскому региону.

Согласно полученной нами информации, также имели место воздушные удары по Кодорскому ущелью, происходит концентрация абхазских войск и военной техники в районе демаркационной линии между Абхазией и остальной Грузией и возникла угроза проведения крупных военных операций абхазской стороной. Мы также глубоко обеспокоены последствиями этой ухудшающейся ситуации: ростом числа жертв, беженцев и перемещенных лиц. В этой связи особую тревогу вызывают приведенные г-ном Пэскоу цифры. Мы также серьезно обеспокоены возможными последствиями этой ухудшающейся ситуации для мира и стабильности в регионе.

Необходимо сделать все возможное для того, чтобы положить конец этому конфликту. Приоритетом является немедленное прекращение боевых действий. Мы приняли к сведению объявление Грузии о выводе ее войск из Осетии и о прекращении Грузией боевых действий; это важный шаг. Все стороны должны немедленно прекратить боевые действия, и необходимо сделать все возможное для достижения прочного урегулирования ситуации.

Я уже упоминал о дипломатических усилиях, предпринимаемых Францией: и в своем национальном качестве, и в качестве нынешнего Председателя Европейского союза. В Грузию отправилась посредническая миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейского союза при участии Соединенных Штатов. Французский министр иностранных дел собирается посетить Москву и Тбилиси, а президент Франции предложил простой план выхода из кризиса. Он базируется на

трех элементах: немедленном прекращении боевых действий; полном соблюдении суверенитета и территориальной целостности Грузии; и восстановлении статус-кво до начала боевых действий, что означало бы отвод российских и грузинских сил на прежние позиции.

Мы считаем эти элементы важнейшими параметрами для урегулирования кризиса. Как только мы обеспечим условия для достижения этих целей, можно будет составить план международных действий. Необходимо будет доработать его детали. Безусловно, Совет Безопасности будет участвовать в этой деятельности.

Однако прежде я хотел бы сказать, что Совет Безопасности несет серьезную ответственность, которую он должен выполнить, а именно: поддержать предпринимаемые сейчас дипломатические усилия и призвать к незамедлительному прекращению боевых действий, выводу войск на их прежние позиции и уважению суверенитета и территориальной целостности Грузии.

Как и выступившие до меня ораторы, я хотел бы подчеркнуть, что Совету Безопасности важно быстро заявить о своей позиции на основе этих элементов. Франция планирует в предстоящие часы принять активные меры для обеспечения того, чтобы Совет Безопасности действительно мог высказаться подобным образом. Думаю, всем нам пора выполнить возложенную на нас ответственность и остановить процесс ухудшения положения, который может привести к серьезным последствиям для международного мира и безопасности.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за созыв сегодня этого заседания. Я также признательна заместителю Генерального секретаря и помощнику Генерального секретаря за их брифинги. Секретариат, Организация Объединенных Наций и Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) выполняют трудную работу в чрезвычайно сложных условиях.

Прежде чем перейти к своему заявлению, я хотела бы отвергнуть утверждения посла России о том, что Секретариат и, в частности, заместитель Генерального секретаря предвзяты в своих оценках. В этом Совете мы исходим из того понимания, что мы должны полагаться на информацию, предоставляемую нам Секретариатом. Нападки на Секретари-

ат равнозначны нападкам на институты Организации Объединенных Наций. И России, которая быстро становится стороной в конфликте, не подобает выступать с подобными утверждениями, которые не делают ей чести.

Как уже отметили другие выступившие ранее ораторы, мы являемся свидетелями резкого ухудшения ситуации в Грузии. Этой ночью имели место новые столкновения и новые бомбардировки Российской территории Грузии. Российский флот подошел ближе к ее территории, и поступают информационные сообщения о том, что ему поручено блокировать поставки в Грузию; возникают опасения, что будут перекрыты поставки и в другие страны на Кавказе.

Минувшей ночью Россия осуществляла бомбардировки военного аэродрома, находящегося недалеко от гражданского аэропорта вблизи Тбилиси. Во время встречи 10 августа с делегациями Европейского союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Соединенных Штатов министр иностранных дел Грузии подтвердила, что грузинская сторона вывела свои войска из большей части Южной Осетии и что Грузия прекратила столкновения с российскими войсками. Она также заявила о том, что российские военные указали Грузии на необходимость вести переговоры о прекращении огня с надлежащим лицом. Саакашвили пытался установить контакт с Путиным, однако, насколько мы понимаем, прошло уже несколько часов, а ответа так и не поступило, и посол Чуркин объяснил нам причины этого. Я лишь подчеркну очевидное: если руководители не готовы говорить друг с другом, то довольно трудно представить себе, как можно продвинуть вперед мирные усилия.

Мы получили тревожные сообщения о том, что прекращение огня будет установлено только тогда, когда грузинская сторона возьмет на себя обязательство выполнять соглашение о неприменении силы и полностью выведет свои войска из Южной Осетии. Тем временем поступают сообщения, на которые ссылались другие ораторы, о том, что российские войска наносят удары по Зугдиди на территории самой Грузии, и о передвижениях вооруженных воинских подразделений Абхазии.

Мы сознаем трудность получения надежной информации о событиях на местах, поскольку МООННГ была вынуждена вывести своих сотруд-

ников из этого района, а российские войска, находящиеся на территории Грузии, своими действиями на местах вынудили международных наблюдателей покинуть эту зону. Из-за действий российской стороны наше посольство сталкивается с трудностями в доступе к своим собственным зданиям в Тбилиси, и, насколько мы понимаем, в отдельных частях зоны конфликта, по всей видимости, еще могут находиться иностранные граждане, в том числе граждане Великобритании. Мы рассчитываем на то, что все комбатанты будут защищать иностранных граждан и других гражданских лиц. Нам необходимы коридоры для их безопасной эвакуации, и, по нашему мнению, все комбатанты несут ответственность за безопасность наших граждан.

Посол Чуркин говорит, что у этой проблемы нет военного решения, однако сегодня утром заместитель министра иностранных дел России Карасин заявил, что сложившаяся ситуация требует — и он использовал этот глагол в настоящем времени — военного вмешательства. Мы также слышали заявление премьер-министра Путина о «смертельном ударе» по территориальной целостности Грузии.

Как представляется, мы являемся свидетелями грубого нарушения суверенитета и территориальной целостности Грузии. Российские войска, безусловно, пренебрегли уважением международных норм поддержания мира, и Россия грубо искажает факты, утверждая, что именно миротворческие обязанности являются побудительной причиной для ее действий. Эти действия вышли за пределы любой разумной и соизмеримой с реальностью реакции.

Необходимо, чтобы вместо риторики времен «холодной войны» российский представитель дал нам ответы на следующие вопросы. Почему Россия не может поддержать прекращение боевых действий и вывод всего военного персонала, включая свои собственные регулярные и нерегулярные силы, на позиции по состоянию на 6 августа? Каковы политические и военные намерения России в отношении Грузии? И каковы политические и военные намерения России в отношении Абхазии и Южной Осетии в Грузии после прекращения боевых действий?

Информация, предоставленная нам сегодня Секретариатом, заставляет усомниться в заявлениях России о том, что ее действия носят гуманитарный

характер и направлены на поддержание мира и безопасности на Кавказе.

Я также хотела бы отвергнуть попытку российского посла поставить знак равенства между положением в Грузии и положением в Косово в 1998 и 1999 годах. Эти ситуации совершенно разные, однако, если действия России и напоминают действия какой-то из сторон в том конфликте, то, безусловно, никак не действия НАТО.

Как и другие ораторы, мы поддерживаем решительное заявление, сделанное вчера вечером Генеральным секретарем. Я хотела бы выразить полную поддержку заявлению Франции в ее качестве Председателя Европейского союза: мы повторяем наши призывы, прозвучавшие в этом зале, к немедленному и безоговорочному прекращению боевых действий всеми сторонами, нерегулярными и регулярными войсками. Мы призываем российскую и грузинскую стороны, а также все другие стороны сотрудничать в рамках международных посреднических усилий, возглавляемых Европейским союзом, ОБСЕ и Соединенными Штатами, и отвести свои войска на позиции по состоянию до 6 августа. Мы призываем всех уважать принципы Устава Организации Объединенных Наций. Мы призываем к уважению суверенитета и территориальной целостности Грузии. Мы также призываем к удовлетворению гуманитарных потребностей. Однако это не должно использоваться российскими властями в качестве предпосылки для сохранения своих войск на территории Грузии или для введения дополнительных войск. Нам необходимо безотлагательно создать международное присутствие в этом районе с целью содействия усилиям по достижению мира, осуществления наблюдения за прекращением огня и оказания помощи в деле защиты мирного населения.

Что касается Абхазии в составе Грузии, то мы выражаем решительную поддержку МООНГ и осуждаем боевые действия в самой Абхазии и вокруг нее. Эти действия противоречат соглашению 1994 года о прекращении огня. Если российские войска действительно продвигаются в направлении Зугдиди, то им следует выйти из этого района. Все стороны должны выполнять свои обязательства по предыдущим резолюциям Совета Безопасности по Абхазии. Большую тревогу вызывает тот факт, что, согласно сообщениям, миротворцы Содружества Независимых Государств не предпринимают ника-

ких усилий для того, чтобы остановить наступательные операции абхазских военных или воспрепятствовать им. Это также подрывает цели международного миротворчества. Мы призываем Россию оказать свое влияние на тех в Абхазии, кто намерен расширять этот конфликт.

И наконец, несколько делегаций предложили здесь сегодня утром принять в Совете Безопасности решение в поддержку прекращения боевых действий. Мое правительство сделает все возможное для того, чтобы поддержать эти шаги.

Г-н Мантовани (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы подтвердить наше полное доверие к беспристрастности и объективности Секретариата и выразить нашу благодарность заместителю Генерального секретаря Пэскоу и помощнику Генерального секретаря Муле за их ценные брифинги.

Хотя мы уже три или четыре раза разъясняли свою позицию на всех предыдущих открытых заседаниях и на консультациях Совета Безопасности, я хотел бы вновь заявить о нашей поддержке безоговорочного восстановления суверенитета и территориальной целостности Грузии в качестве первого шага. Я хотел бы также призвать к незамедлительному прекращению боевых действий и к восстановлению положения, которое имело место до 6 августа. Поэтому я хотел бы призвать к немедленному прекращению всех наземных, воздушных и морских операций в этом районе.

Исходя из этого мы хотели бы заявить о своей поддержке совместных посреднических усилий Европейского союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и конкретных предложений, изложенных Францией, занимающей пост Председателя Европейского союза. Мы считаем, что распространение военных действий на Абхазию является еще одним источником глубокой озабоченности и что все стороны должны немедленно приступить к соблюдению резолюции 1808 (2008) во всех ее аспектах.

Мы приветствуем открытие гуманитарного коридора с целью защиты гражданского населения от последствий этих событий и облегчения страданий в этой очень трудной ситуации.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что, на наш взгляд, серьезный характер ситуации требу-

ет немедленных действий со стороны Совета Безопасности.

Г-н Скрачич (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы, как и другие наши коллеги, хотели бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Пэскоу и помощнику Генерального секретаря Муле за их брифинги.

Вот уже в третий раз — и далеко не впервые — мы собираемся в этом зале в связи с ситуацией в Грузии. Моя делегация выражала и продолжает выражать свою серьезную озабоченность в связи с недавними событиями в этой стране. Ситуация в зоне конфликта в Южной Осетии, Грузия, по всей видимости, ухудшается; согласно сообщениям, продолжаются безостановочные тяжелые бои между грузинскими и российскими вооруженными силами. Все это привело к тому, что грузинский парламент объявил состояние войны.

Хорватия также чрезвычайно озабочена введением большого количества российских войск в зону конфликта в Южной Осетии, Грузия, а теперь и в Абхазский район Грузии. Я хотел бы ясно заявить: Хорватия в полной мере поддерживает территориальную целостность и суверенитет Грузии и считает нарушения ее границ абсолютно неприемлемыми.

В связи с этим, и как мы заявляли в ходе предыдущих заседаний в этом зале, мы понимаем, что Российская Федерация серьезно относится к своим обязательствам в качестве миротворца в районе Грузии Южная Осетия, и мы приветствуем этот факт. Однако мы твердо убеждены в том, что ее действия на протяжении последних дней выходят далеко за рамки роли миротворца, предусмотренной соглашением о перемирии 1992 года между руководителями Грузии, России и Южной Осетии.

Кроме того, Хорватия чрезвычайно озабочена эскалацией конфликта и его распространением на другие районы Грузии, не связанные с ситуацией в Южной Осетии. Мы твердо считаем, что страна, намеривающаяся выполнять роль миротворца в одном районе другого суверенного государства, не должна использовать свои военные силы для избрания в качестве мишеней военных и гражданских целей в другом, совершенно не связанном с ним районе того же самого суверенного государства, вне зависимости от мотивов. Мы чрезвычайно озабочены тем, что усилия по ослаблению конфликта по-

средством прямых дипломатических контактов между Грузией и Россией или между властями сепаратистских режимов в Грузии не приводят к каким-либо реальным результатам.

Хорватия вновь призывает все стороны немедленно и безоговорочно договориться о прекращении огня и воздерживаться от дальнейших провокационных актов. Мы считаем, что было бы очень трудно вернуться к положению, существовавшему 6 августа, до того, как начались боевые действия, и к восстановлению статус-кво, существовавшего в то время, если не удастся достичь договоренности о прекращении огня. И Грузия, и Россия должны вывести свои силы после установления режима прекращения огня, а затем возобновить дипломатические и политические усилия по разрешению остающихся вопросов.

Мы приветствуем решение Грузии вывести свои силы из Южной Осетии и надеемся, что это послужит сигналом для начала переговоров между властями Грузии, Южной Осетии и России. В то же время у нас вызывают тревогу сообщения о том, что уходящие грузинские войска подвергаются обстрелу. России надлежит быть надежным партнером в этом процессе. Ей не следует использовать свою позицию в ущерб любой из сторон в Грузии и, в частности, не следует диктовать условия в контексте исхода переговоров между грузинскими и югоосетинскими властями и между грузинскими и абхазскими властями.

Мы приветствуем совместную миссию Европейского союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая вчера отправилась в Грузию, и искренне надеемся на то, что благодаря их усилиям удастся заключить на основе посредничества столь необходимое соглашение о прекращении огня и вернуться к переговорам. Мы особенно поддерживаем постоянную роль и усилия ОБСЕ в Югоосетинском районе Грузии в качестве беспристрастного посредника, и мы считаем, что предложение относительно использования ее добрых услуг должно быть принято во внимание всеми сторонами конфликта.

Наконец, моя делегация выражает сожаление в связи с самыми последними нападениями, совершенными властями де-факто Абхазского района Грузии в верхней части Кодорского ущелья в отношении Миссии Организации Объединенных Наций по

наблюдению в Грузии (МООННГ), и с обстрелами грузинских деревень. Эти власти не должны усугублять и без того нестабильную ситуацию в других частях страны с помощью упреждающего применения силы. Мы надеемся, что власти Абхазского района Грузии будут воздерживаться от дальнейших враждебных действий и позволят МООННГ вернуться в этот район в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и существующими соглашениями.

Еще одно замечание: моя делегация также готова поддержать принятие этим Советом меры, предложенной делегациями Франции и Соединенного Королевства.

Г-н Ле Лонг Минь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность заместителю Генерального секретаря Пэскоу и помощнику Генерального секретаря Муле за их брифинги. Однако я принимаю к сведению тот факт, что, согласно их заявлениям, в свете сложившейся ситуации весьма трудно собрать информацию.

У нас вызывает озабоченность продолжающаяся эскалация боевых действий в зонах конфликта в контексте грузино-югоосетинского конфликта, которая привела к многочисленным жертвам среди гражданского населения и миротворцев, а также к массовым разрушениям государственной и частной собственности. Мы призываем все соответствующие стороны проявлять максимальную сдержанность, строго соблюдать подписанные ими соглашения и вернуться к переговорам с целью поиска взаимоприемлемых решений конфликта на основе уважения и должного учета законных интересов друг друга. Мы настоятельно призываем соответствующие стороны обеспечить возможности для осуществления гуманитарной деятельности и содействовать ей в целях оказания помощи пострадавшему населению. В заключение мы хотели бы отметить, что мы продолжаем поддерживать международные усилия по оказанию помощи в деле урегулирования конфликта.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность г-ну Пэскоу за его заявление, сделанное сегодня утром, и подтвердить абсолютное доверие моей делегации к той превосходной работе, которую он выполняет. Я выражаю также признатель-

ность г-ну Муле и Постоянному представителю Грузии за их заявления.

Делегация Коста-Рики, как и другие делегации, считает, что заявление Генерального секретаря отражает главные озабоченности членов Совета Безопасности в связи с этим конфликтом, чреватой региональной дестабилизацией, способной привести к чрезвычайно серьезной ситуации. Генеральный секретарь с точностью отражает убежденность большинства членов этой Организации в том, что только мирное и политическое — но отнюдь не военное — решение может положить конец этому конфликту. Коста-Рика сожалеет о тех масштабах, которые приобрели военные действия, и осуждает тот факт, что они распространились за пределы зон конфликта. Мы убеждены в том, что все стороны должны проявлять сдержанность, включая Российскую Федерацию, чье активное участие в этом конфликте угрожает превратить его в кризис международных масштабов.

Мы не считаем, что повторение взаимных обвинений и обращение к поистине агрессивной риторике каким-либо образом способствует умиротворению и создает возможности для восстановления мира. Неоднократное использование таких терминов, как «геноцид», «этническая чистка» и «военные преступления», должно стать поводом для размышлений. В этой связи мы призываем к более осторожному подходу к использованию формулировок, который обеспечил бы больше возможностей и новые гарантии для укрепления механизмов коллективной безопасности.

Настало время призвать к сдержанности, и в этой связи мы приветствуем инициативу правительства Франции и посреднические усилия, которые прилагают другие важные действующие лица. Мы призываем к незамедлительному прекращению боевых действий и к восстановлению ситуации, существовавшей до начала конфликта. Это — путь, который ведет к обеспечению мира, и Совет Безопасности должен следовать этому пути, выполняя свои благородные обязанности. Мы находимся здесь для того, чтобы укрепить нормы международного права, гарантии коллективной безопасности и международно признанные принципы, включая защиту суверенитета и территориальной целостности государств, в данном случае Грузии.

Мы еще раз призываем к сдержанности, прекращению боевых действий и установлению контактов между сторонами, поскольку это ведет к политическому урегулированию конфликта, чему мы все привержены в соответствии с возложенной на нас благородной ответственностью.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить г-на Линна Пэскоу и г-на Эдмона Муле за информацию, которую они нам любезно предоставили о ситуации в Грузии.

Совет Безопасности уже в третий раз собирается за очень короткий период времени, чтобы попытаться найти дипломатическое решение этого серьезного спора. Это свидетельствует о том, что мы сталкиваемся с одним из самых серьезных кризисов за последние годы.

По этой причине, говоря откровенно, наша страна очень обеспокоена развитием событий. Мы особенно озабочены и обеспокоены продолжающейся эскалацией насилия в Южной Осетии, Грузии, а также распространением конфликта на другие регионы Грузии, прежде всего на Абхазию. Мы особенно сожалеем о растущем числе жертв, в первую очередь среди гражданского населения, и о продолжающемся ухудшении гуманитарной ситуации. С учетом нынешнего состояния конфликта и возможного развития событий нет сомнений в том, что сложившаяся ситуация стала очень опасной для всего региона, и если мы не проявим осторожность, то она может еще больше обостриться. Сейчас, в нынешних условиях, крайне важно, чтобы другие государства региона продемонстрировали максимальную сдержанность, с тем чтобы избежать расширения масштабов конфликта.

Мы настоятельно призываем международное сообщество обратиться ко всем вовлеченным в конфликт сторонам с призывом незамедлительно прекратить боевые действия. На данном этапе крайне важно, чтобы они взяли на себя обязательство без промедления прекратить огонь, отказаться от применения силы и соблюдать нормы международного гуманитарного права и права человека и чтобы они согласились открыть гуманитарный коридор для эвакуации раненых и беженцев. Мы считаем, что самым лучшим способом сделать это является участие в переговорах на основе принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций.

Мы также призываем все стороны сделать все возможное для того, чтобы не подвергать опасности присутствие, мандат и безопасность Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии в Абхазии. Наша страна поддерживает все осуществляемые инициативы, нацеленные на прекращение боевых действий и возвращение сторон за стол переговоров.

Моя делегация считает, что с учетом серьезного характера ситуации, которая продолжает ухудшаться, крайне важно и необходимо, чтобы Совет Безопасности сделал все возможное для того, чтобы убедить стороны прекратить боевые действия, отказаться от применения силы и любой ценой возобновить диалог. Разумеется, если все это можно сделать благодаря резолюции Совета Безопасности на основе консенсуса, то Буркина-Фасо внесет свой скромный вклад.

Г-н Наталегава (Индонезия) (*говорит по-английски*): В последние несколько дней и неоднократно здесь, в Совете, моя делегация выражала свою серьезную обеспокоенность в связи с эскалацией насилия в Южной Осетии, Грузия.

Сегодня эта обеспокоенность многократно усилилась. Мы не хотим повторять то, что уже общеизвестно, а именно говорить о серьезном ухудшении условий, как сообщил нам Секретариат. Мы признательны заместителю Генерального секретаря Линну Пэскоу и помощнику Генерального секретаря Эдмону Муле за их брифинги, которые, как всегда, были важными и информативными.

Однако мы хотели бы подчеркнуть один факт, который вызывает у нас огромную озабоченность, а именно — гуманитарные последствия. Несмотря на отсутствие у Совета Безопасности коллективного мнения о конфликте в Южной Осетии, Грузия, мы не должны молчать, когда разворачивается такая серьезная гуманитарная ситуация. Индонезия глубоко обеспокоена страданиями ни в чем не повинных людей — женщин, детей и пожилых людей, — которые оказались в условиях боевых действий. Мы хотим призвать все стороны в конфликте выполнить свои обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом. Этот признанный во всем мире форум был создан именно для защиты гражданского населения, в первую очередь женщин и детей, во время вооруженного конфликта. Срочные практические шаги необходимы для их защиты.

Мы не должны позволить, чтобы возобладала логика войны — порочный цикл насилия и еще больше насилия. Вместо этого мы должны добиваться того, чтобы дипломатия и разум взяли верх над применением силы. Мы признаем, что пока, по-видимому, невозможно незамедлительно урегулировать внутренний спор в отношении Южной Осетии, Грузия. Однако в конечном итоге диалог является единственным путем к всеобъемлющему и прочному урегулированию. С учетом серьезной ситуации в Грузии Индонезия испытывает некоторое удовлетворение, хотя и незначительное, в связи с дипломатическими усилиями, прилагаемыми с целью разрядки напряженности и прекращения насилия. Мы решительно поддерживаем эти усилия.

Мы хотели бы также подчеркнуть большую важность контактов между членами Совета, особенно между основными его членами, в интересах выработки общей позиции и формирования консенсуса. Моя делегация хотела бы еще раз указать на важность простого и скорейшего коллективного призыва ко всем сторонам, лишенного какой-либо политической окраски, кроме гуманитарной, незамедлительно прекратить насилие.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность заместителю Генерального секретаря Пэскоу и помощнику Генерального секретаря Муле за их брифинги.

Панама очень внимательно и с большой обеспокоенностью выслушала мнения, выраженные в последние дни в этом зале Постоянным представителем Республики Грузия и Постоянным представителем Российской Федерации и другими членами Совета.

Что касается данного вопроса, Панама хотела бы заявить, что мы обеспокоены принятым правительством Грузии решением, суть которого состоит в том, чтобы предпринять попытку установить свою власть в Южной Осетии посредством применения силы, и осуждаем это решение. В свою очередь, Панама также обеспокоена совершенно непропорциональным, а поэтому незаконным применением силы Российской Федерацией, с четкой заявленной целью защиты своих граждан и миротворцев, и осуждаем его.

Панама напоминает о том, что предусмотренное статьей 51 Устава право на самооборону имеет

некоторые существенные ограничения, и любое злоупотребление ими Российской Федерацией представляет собой нарушение ее основанных на доверии обязанностей как постоянного члена Совета.

Панама обращается к Совету с призывом немедленно выступить за прекращение боевых действий и возвращение к статус-кво, существовавшему до их начала. Совету также следует поддержать дипломатические усилия, предпринимаемые рядом стран и международных организаций. Панама заявляет о своем уважении территориальной целостности Республики Грузия и также хотела бы признать и право народа Южной Осетии на самоопределение. Панама отдает себе отчет в том, что существует противоречие между этими двумя принципами.

Г-н Ат-Тальхи (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Как и выступившие до меня представители, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Пэскоу и помощника Генерального секретаря г-на Муле за проведенные ими брифинги.

Наша страна хотела бы заявить о своей глубокой озабоченности эскалацией насилия и весьма значительным числом жертв среди гражданского населения, а также перемещенных лиц и беженцев, равно как и крупномасштабными разрушениями в столице Южной Осетии и в других районах.

Ошибочный анализ или определенная близорукость способны, к сожалению, вести к катастрофам такого рода. Однако когда такое происходит, международное сообщество, и в частности Совет Безопасности, должны в срочном порядке выполнять свои обязанности.

Нам совершенно ясно, что на регион обрушилась серьезная гуманитарная катастрофа, и Совет должен сосредоточиться на том, чтобы справиться с ней. Несмотря на страдания, чудовищную гуманитарную ситуацию и обостряющуюся обстановку на местах, Совет проявляет неспособность согласовать общеприемлемые формулировки. Наша страна поддержала бы любые инициативы, любые усилия, нацеленные на достижение в этом Совете консенсуса. И здесь мы вновь обращаемся с призывом немедленно прекратить огонь, вернуться к статус-кво, который существовало до начала боевых действий, и соблюдать существующие резолюции и соглашения.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Бельгии.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Пэскоу и помощника Генерального секретаря г-на Муле за проведенные ими брифинги. Сразу же хочу еще раз заявить, что наша страна верит в беспристрастность Секретариата Организации Объединенных Наций.

Бельгия выражает свою весьма серьезную обеспокоенность тревожным развитием событий на местах, характеризующимся эскалацией военных операций и распространением конфликта на районы за пределами Южной Осетии, в частности, в направлении Абхазии. Помимо того, в результате событий последних дней возникла весьма серьезная гуманитарная ситуация и нанесен существенный материальный ущерб. А главное — они стали причиной гибели большого числа людей.

Бельгия хотела бы особо выделить три аспекта. Во-первых, Бельгия заявляет о своей безоговорочной поддержке суверенитета и территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ. Во-вторых, Бельгия призывает к безотлагательному прекращению огня без выдвижения каких-либо условий и к возвращению к ситуации, существовавшей на местах до 6 августа. В-третьих, Бельгия хотела бы особо указать на то, сколь важно, чтобы все стороны, которых это касается, отказались от военного подхода и встали на путь мирного урегулирования. Основой для прочного мира в этом регионе может служить только политический процесс. Поэтому мы поддерживаем различные предпринимаемые в настоящее время дипломатические инициативы, нацеленные на оказание сторонам содействия в поисках решения.

Наконец, Бельгия выражает серьезную обеспокоенность в связи с мерами, в результате принятия которых военные наблюдатели Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии были вынуждены вчера покинуть Кодорское ущелье, и напоминает о своей всемерной поддержке этой операции Организации Объединенных Наций.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Слова для дополнительного заявления попросил представитель Грузии. Я предоставляю ему слово.

Г-н Аласания (Грузия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить нашу признательность большинству — почти абсолютному — членов Совета Безопасности за их комментарии. Хочу также выразить признательность заместителю Генерального секретаря и помощнику Генерального секретаря за их замечания и брифинги.

В какой-то момент мне показалось, что г-н Чуркин не слышал того, о чем говорили брифинговые, но потом я нашел во всем этом достаточно логики, ибо все, о чем говорил здесь представитель Российской Федерации, напоминает заявления и пропагандистские уловки Советского Союза, когда тот вторгнулся в Афганистан, Прагу и Будапешт. Эти заявления не только основывались на ложной информации — они еще были циничными, кощунственными и бесчеловечными.

С каких это пор использование той или иной страной стратегических бомбардировщиков, ведущих круглосуточную непрерывную и неизбирательную бомбардировку гражданских объектов на территории соседнего государства, стало называться поддержкой операции в пользу мира? На каких основаниях Россия совершает нечто подобное?

Наш регион знаком с обеспечением мира порусски. В нашем регионе мы были его свидетелями дважды. Когда Чеченская Республика на Северном Кавказе была стерта с лица земли, мы закрыли на это глаза. Теперь же этого мы сделать не можем как раз потому, что именно в этом и заключается намерение России — ликвидировать грузинскую государственность и уничтожить грузинский народ. Если мы сейчас же не предпримем совместных действий, этого не остановить. Я настоятельно призываю Совет принять меры сегодня же, как было предложено большинством членов Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Российской Федерации попросил слова еще для одного выступления, и я предоставляю ему слово.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Я полагаю, что на подавляющее большинство тех замечаний и заявлений, которые сделали коллеги, я ответил в своем заявлении. Поэтому у меня нет нужды

возвращаться к этому. Я хочу ответить, может быть, только на один вопрос, касающийся намерений Российской Федерации. Хочу подчеркнуть, что намерения эти очень просты, и эти намерения уходят корнями в историю, поскольку исторически так получилось, что Россия неразрывно связана с жизнью народов Кавказа, — многочисленных народов, взаимоотношения которых на протяжении столетий, к сожалению, были очень сложными и зачастую не всегда дружественными, что мы наблюдаем, например, и в отношении взаимоотношений между Грузией и Абхазией и Грузией и Осетией.

А с точки зрения переплетения всего в истории просто хочу напомнить, что к северу от Южной Осетии есть Северная Осетия — одна из республик Российской Федерации. И с этим нам приходится считаться, и это очень глубинное чувство ответственности перед народами Кавказа. Кстати, это относится, в самом положительном смысле, и к народу Грузии и к самой Грузии. Конечно, сейчас, наверное, трудно говорить о нормальных чувствах между грузинами и россиянами, но они существовали веками, причем это были чувства дружеские. И мы убеждены, что наступит время, когда эти чувства, эти отношения вернутся вновь.

Ну и, конечно, упомянув о Северной Осетии, не могу не отметить, что в России живет около миллиона грузин; некоторые из них занимают видные позиции в культурной, общественной жизни нашей страны и являются, разумеется, полноправными гражданами Российской Федерации.

Так вот намерения Российской Федерации заключаются в том, чтобы в данном случае жители Южной Осетии и Абхазии не боялись за свою жизнь и за свою идентичность. Мы сегодня говорили о начале конфликта, как он развивался с 7 августа. Но, конечно же, надо взглянуть и несколько дальше в историю. Надо взглянуть на тот момент, когда Грузия в 1991 году не только попыталась лишить Абхазию и Южную Осетию их автономии, но и попыталась лишить абхазов и южных осетин их идентичности, заявив, что все они грузины. Когда абхазы и южные осетины воспротивились этому, Грузия ответила вооруженной операцией, в которой потерпела поражение. Действительно, это была трагедия, — огромная трагедия абхазского, южноосетинского и грузинского народов, когда появилось большое количество беженцев. Но решение — не новая операция, не повторение трагической ошибки

1991 года, как мы это сейчас видим; решение — это та программа, урегулирование которой вырисовывалось, которая требовала заключения соглашения о неприменении силы, налаживания экономических связей, восстановления социальной инфраструктуры, а затем перехода к решению, скажем, политических вопросов взаимоотношений между Грузией и Южной Осетией.

Не хочу вдаваться в детали, но совершенно напрасно г-н Аласания упомянул Чечню. Россия Чечню статуса автономии не лишала, чеченцев русскими не называла, и теперь, к счастью, все встало на свои места: у нас существует уважаемая Чеченская Республика в составе Российской Федерации, граждане которой, являясь гражданами Российской Федерации, являются одновременно гражданами Чеченской Республики, и которая живет и процветает. Мы очень хотели бы надеяться, что то же самое, та же самая ситуация в какой-то момент восстановится и в отношении грузин, абхазов и южных осетин.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Соединенных Штатов попросил слова еще для одного выступления, и я предоставляю ему слово.

Г-н Халилзад (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово для ответа на то, что посол Чуркин сказал в своем более раннем заявлении. Мы слышали полемику посла Чуркина, но она не является ответом на наш призыв о немедленном прекращении боевых действий и о возвращении к прежнему статус-кво. Он признал, что его правительство отказывается иметь дело с демократически избранным президентом Грузии. Он признал, что эта ситуация касается теперь не только Южной Осетии. Он выступил с нападками на Секретариат Организации Объединенных Наций. Он провел сомнительные сравнения с другими конфликтами.

Однако я хочу остановиться лишь на одном моменте из выступления посла Чуркина. Посол Чуркин ссылаясь на телефонный разговор между его министром и госсекретарем Райс сегодня утром. Этот разговор ставит серьезные вопросы в отношении целей России в этом конфликте. Во время этого разговора министр иностранных дел Лавров сказал государственному секретарю Соединенных Штатов Райс, что демократически избранный президент

Грузии — я цитирую — «должен уйти». Привожу эту цитату еще раз: «Саакашвили должен уйти». Это совершенно неприемлемо и выходит за все рамки.

Я хочу спросить посла Чуркина: цель Вашего правительства состоит в смене режима в Грузии, в свержении демократически избранного правительства Грузии?

Россия должна подтвердить, что ее целью не является смена демократически избранного правительства Грузии и что она признает территориальную целостность и суверенитет Грузии.

Россия угрожает территориальной целостности Грузии, и Совет должен действовать решительно и вновь подтвердить территориальную целостность и суверенитет Грузии.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Российской Федерации попросил слова еще для одного выступления, и я предоставляю ему слово.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): В выступлении посла Халилзада содержались некоторые полемические элементы, и я не буду на них реагировать. Я думаю, у нас сегодня было достаточно полемики. Я среагирую на вопрос существа.

Во-первых, неправильно говорить, что я не ответил на призыв к прекращению огня. Я объяснил, какой должна быть реалистическая формула, которая может привести к завершению кровопролития. Вот это я объяснил совершенно четко: что грузинские войска должны уйти из Южной Осетии и согласиться, что надо подписать соглашение о неприменении силы с южными осетинами и, как мы надеемся, с абхазами. И надо сказать, что грузинские представители как бы полунамекают все время, что они с этим согласны. Но тогда почему не перейти к делу и не осуществить это на практике? Не сделать авторитетное заявление и действительно не вывести свои силы с территории Южной Осетии? Мы этому препятствовать не будем.

Теперь Ваша интересная ссылка на телефонный дипломатический конфиденциальный разговор между нашим министром и Вашим государственным секретарем. Я прямо хочу сказать, что «изменение режима» — это американская терминология. Мы этой терминологией не пользуемся. Но иногда бывают случаи, когда лидеры, а некоторые из них,

мы знаем из истории, даже и выбирались своими народами — разные, бывает, лидеры приходят к власти и демократическим или полудемократическим путем, — когда эти лидеры становятся преградой для того, чтобы народ мог выйти из той или иной ситуации. В этих ситуациях некоторые лидеры принимают мужественные решения в отношении своего политического будущего. Иногда те или иные вопросы обсуждаются, в том числе и между дипломатами. Я обнадежен тем, что Вы публично об этом говорите. Я полагаю, это означает, что эта идея Вас заинтересовала и Вы готовы вынести ее не суд международной общественности.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Халилзад (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения за то, что мне приходится выступать снова, но я хотел бы вновь задать свой вопрос послу Чуркину. Он не ответил на этот вопрос. Преследует ли Российская Федерация цель смены руководства в Грузии?

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Грузии попросил слова. Я предоставляю ему слово.

Г-н Аласания (Грузия) (*говорит по-английски*): У меня есть короткое замечание. Выслушав заявление посла Чуркина, я понял, что заданный вопрос и полученный на него ответ подтверждают, что Российская Федерация, осуществляя эту военную агрессию и вторжение, преследует цель сменить демократически избранное правительство Грузии. Однако я хочу получить дополнительные разъяснения от представителя Российской Федерации, о чем только что попросил также наш коллега из Соединенных Штатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Я полагаю, что я дал исчерпывающий ответ. Может быть, в первый раз проблема была в том, что г-н Халилзад не успел надеть свой наушник. Поэтому я сейчас подождет, пока он это сделает. Я полагаю, что я дал исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.